

EVERYTHING CHANGES, EVEN STONE.
CLAUDE MONET

АНАСТАСИЯ СЕРАЗЕТДИНОВА
УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ
г.МОСКВА

ВЫ

?

Я

ПОГОВОРИМ

ПОДУМАЕМ

ЧТО-НИБУДЬ СОТВОРИМ

«ПОНЕОСЯЗАЕМ»

ПОСМОТРИМ КАРТИНЫ

ПРОЧТЕМ КУСОЧКИ

СДЕЛАЕМ ВЫВОД

ЧТО ТАКОЕ «НЕОСЯЗАЕМЫЙ»?

МЫСЛЬ

ЗАЩИТА

ОЖИДАНИЕ

ЛЮБОВЬ

ВРЕМЯ

THE THINKER
AUGUSTE RODIN

PORTRAIT OF ROCCO WITH HIS SON
RENATO GUTTUSO

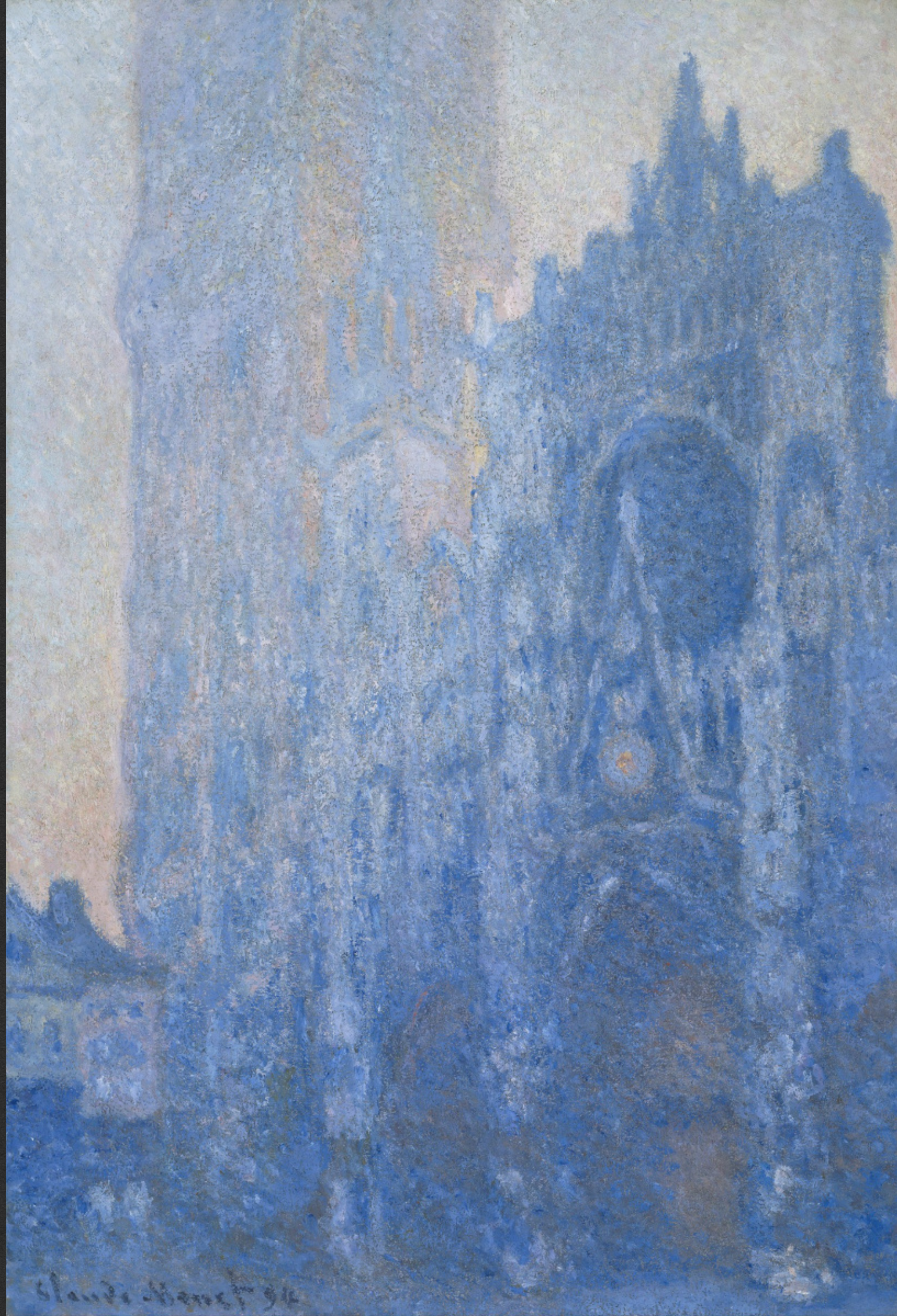
GREENLAND TRYST
ROCKWELL KENT

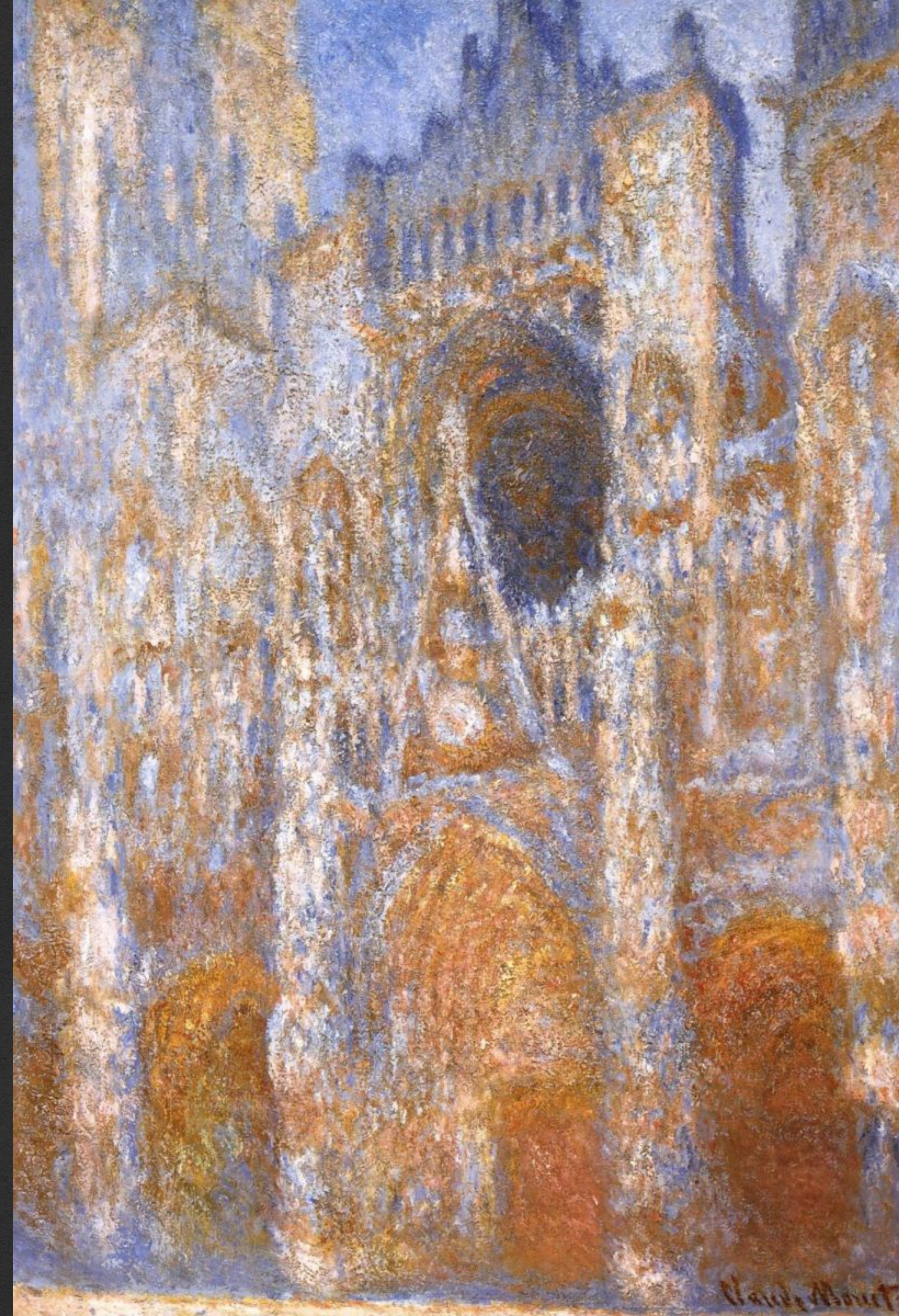

DAWN AFTER THE WRECK
JOSEPH MALLORD WILLIAM TURNER

SATURNO DEVORANDO A UN HIJO
FRANCISCO DE GOYA

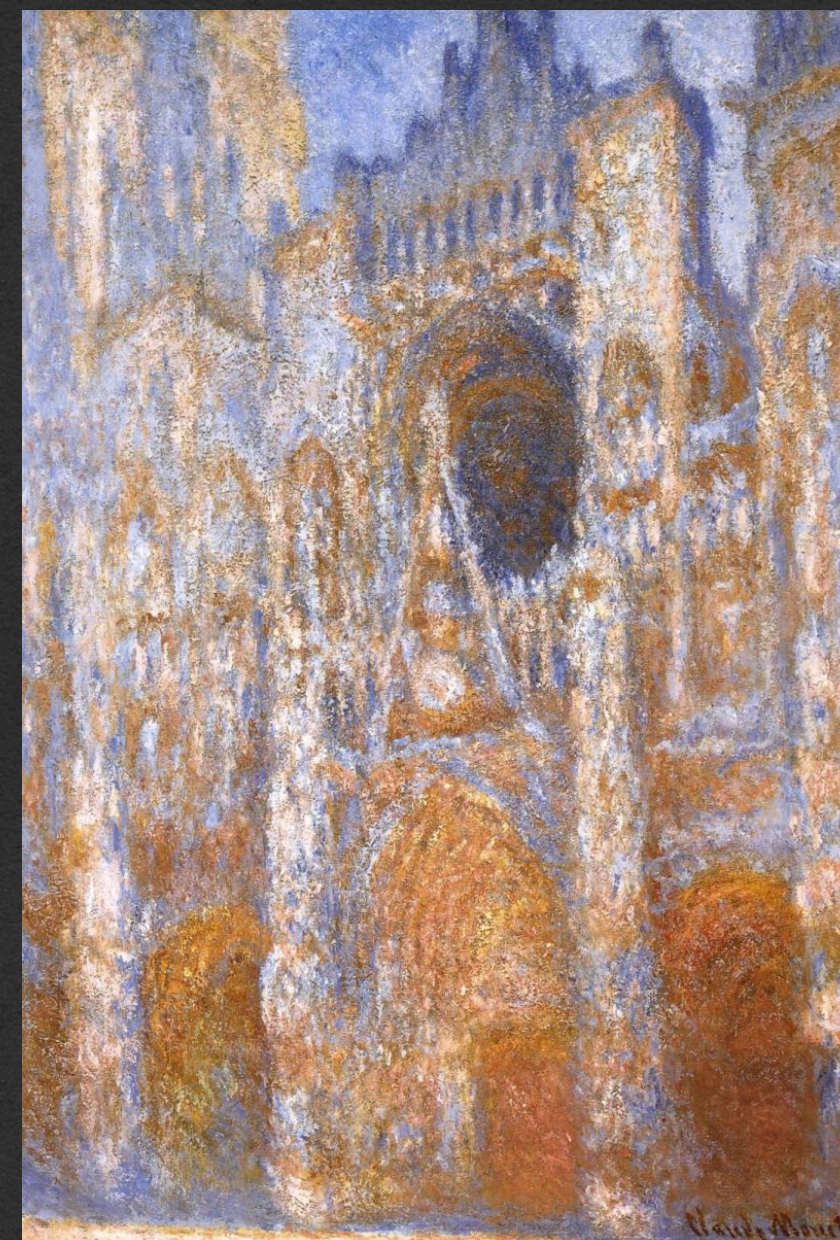
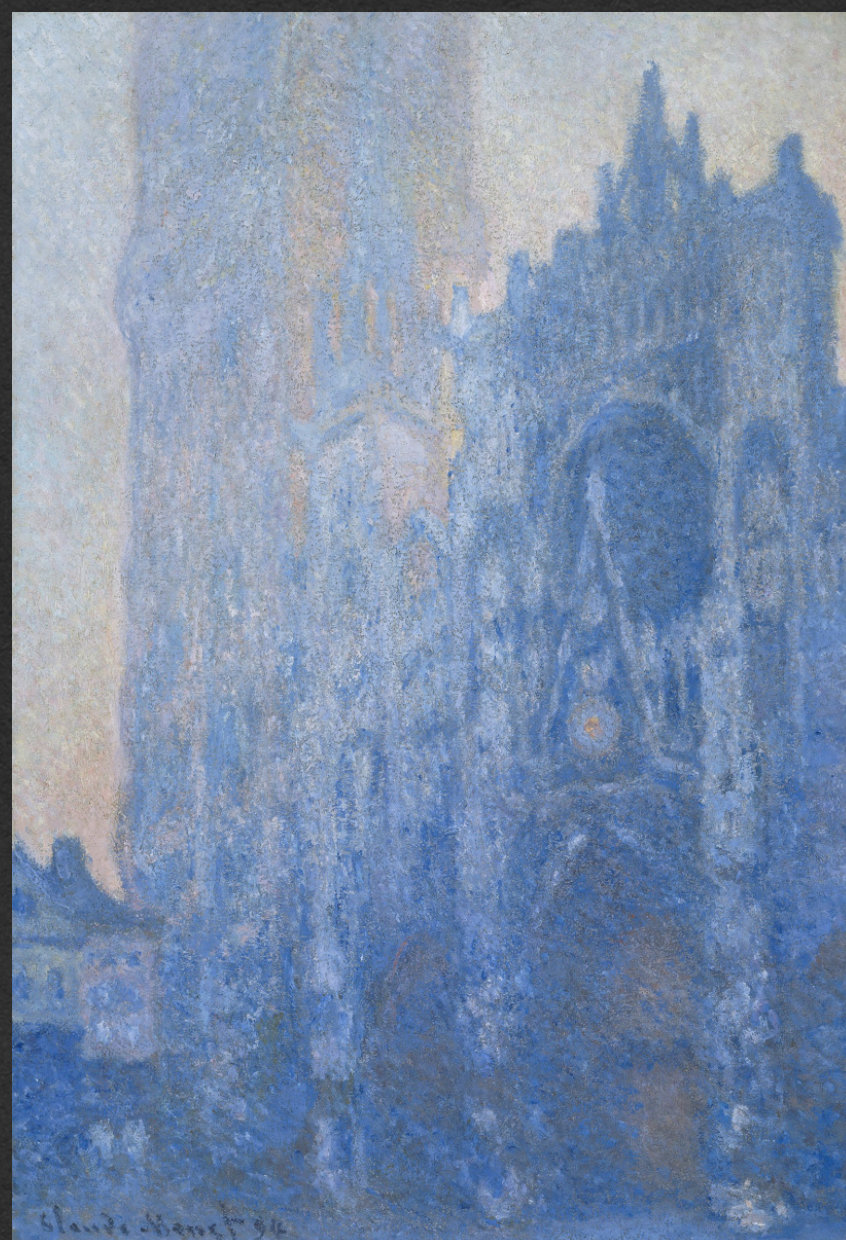

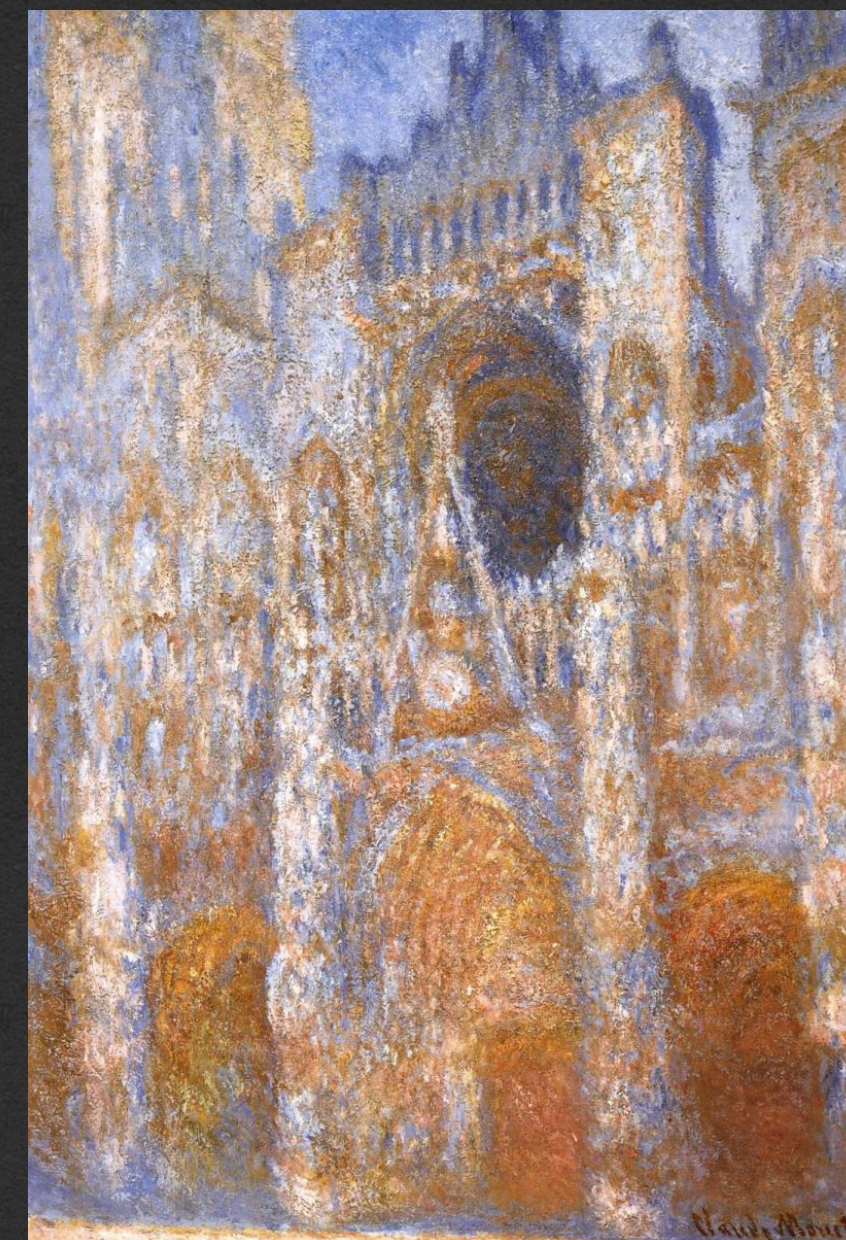
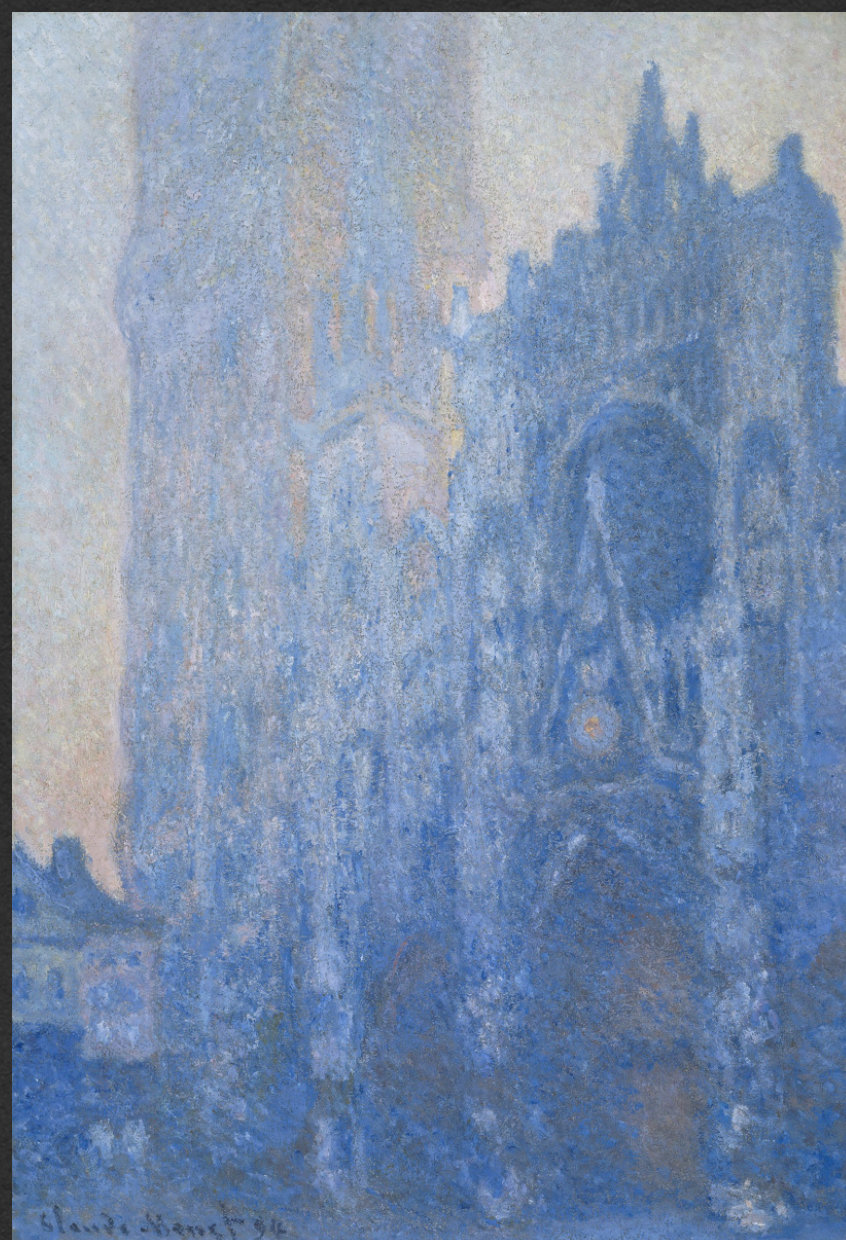

SÉRIE DES CATHÉDRALES DE ROUEN
CLAUDE MONET

ЧТО ИЗОБРАЗИЛ МОНЕ?

ЧТО ТАКОЕ «НЕОСЯЗАЕМЫЙ»?

ДУША

Мы простились довольно сухо. Добрый Максим Максимыч сделался упрямым, сварливым штабс-капитаном! И отчего? Оттого, что Печорин в рассеянности или от другой причины протянул ему руку, когда тот хотел кинуться ему на шею! Грустно видеть, когда юноша теряет лучшие свои надежды и мечты, когда пред ним отдергивается розовый флер, сквозь который он смотрел на дела и чувства человеческие, хотя есть надежда, что он заменит старые заблуждения новыми, не менее проходящими, но зато не менее сладкими... Но чем их заменить в лета Максима Максимыча? Поневоле сердце очерствеет и душа закроется...

Я уехал один.

ГЛАВА «МАКСИМ МАКСИМЫЧ»

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Признаюсь, я имею сильное предубеждение против всех слепых, кривых, глухих, немых, безногих, безруких, горбатых и проч. Я замечал, что всегда есть какое-то странное отношение между наружностью человека и его душою: как будто с потерей члена душа теряет какое-нибудь чувство.

Приезд его на Кавказ — также следствие его романтического фанатизма: я уверен, что накануне отъезда из отцовской деревни он говорил с мрачным видом какой-нибудь хорошенькой соседке, что он едет не так, просто, служить, но что ищет смерти, потому что... тут, он, верно, закрыл глаза рукою и продолжал так: «Нет, вы (или ты) этого не должны знать! Ваша чистая душа содрогнется! Да и к чему? Что я для вас! Поймете ли вы меня?» — и так далее.

Только тогда бедный юнкер заметил мое присутствие.

— Ты видел? — сказал он, крепко пожимая мне руку, — это просто ангел!

— Отчего? — спросил я с видом чистейшего простодушия.

— Разве ты не видал?

— Нет, видел: она подняла твой стакан. Если бы был тут сторож, то он сделал бы то же самое, и еще поспешнее, надеясь получить на водку. Впрочем, очень понятно, что ей стало тебя жалко: ты сделал такую ужасную гримасу, когда ступил на простреленную ногу...

— И ты не был несколько тронут, глядя на нее в эту минуту, когда душа сияла на лице ее?..

— Нет.

ГЛАВА «КНЯЖНА МЕРИ»

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Страсти не что иное, как идеи при первом своем развитии: они принадлежность юности сердца, и глупец тот, кто думает целую жизнь ими волноваться: многие спокойные реки начинаются шумными водопадами, а ни одна не скачет и не пенится до самого моря. Но это спокойствие часто признак великой, хотя скрытой силы; полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов; душа, страдая и наслаждаясь, дает во всем себе строгий отчет и убеждается в том, что так должно; она знает, что без гроз постоянный зной солнца ее иссушит; она проникается своей собственной жизнью, — лелеет и наказывает себя, как любимого ребенка. Только в этом высшем состоянии самопознания человек может оценить правосудие божие.

Велев седлать лошадей, я оделся и сбежал к купальне. Погружаясь в холодный кипяток нарзана, я чувствовал, как телесные и душевные силы мои возвращались. Я вышел из ванны свеж и бодр, как будто собирался на бал. После этого говорите, что душа не зависит от тела!..

ГЛАВА «КНЯЖНА МЕРИ»

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Мы расстаемся навеки; однако ты можешь быть уверен, что я никогда не буду любить другого: моя душа истощила на тебя все свои сокровища, свои слезы и надежды. Любившая раз тебя не может смотреть без некоторого презрения на прочих мужчин, не потому, чтоб ты был лучше их, о нет! но в твоей природе есть что-то особенное, тебе одному свойственное, что-то гордое и таинственное; в твоём голосе, что бы ты ни говорил, есть власть непобедимая; никто не умеет так постоянно хотеть быть любимым; ни в ком зло не бывает так привлекательно, ничей взор не обещает столько блаженства, никто не умеет лучше пользоваться своими преимуществами и никто не может быть так истинно несчастлив, как ты, потому что никто столько не старается уверить себя в противном.

И долго я лежал неподвижно и плакал горько, не стараясь удерживать слез и рыданий; я думал, грудь моя разорвется; вся моя твердость, все мое хладнокровие — исчезли как дым. Душа обессилела, рассудок замолк, и если б в эту минуту кто-нибудь меня увидел, он бы с презрением отвернулся.

ГЛАВА «КНЯЖНА МЕРИ»

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

И теперь, здесь, в этой скучной крепости, я часто, пробегая мыслию прошедшее, спрашиваю себя: отчего я не хотел ступить на этот путь, открытый мне судьбою, где меня ожидали тихие радости и спокойствие душевное?.. Нет, я бы не ужился с этой долею! Я, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его душа сжилась с бурями и битвами, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце; он ходит себе целый день по прибрежному песку, прислушивается к однообразному ропоту набегающих волн и всматривается в туманную даль: не мелькнет ли там на бледной черте, отделяющей синюю пучину от серых тучек, желанный парус, сначала подобный крылу морской чайки, но мало-помалу отделяющийся от пены валунов и ровным бегом приближающийся к пустынной пристани...

ГЛАВА «КНЯЖНА МЕРИ»

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

менным!.. А мы, их жалкие потомки, скитающиеся по земле без убеждений и гордости, без наслаждения и страха, кроме той невольной боязни, сжимающей сердце при мысли о неизбежном конце, мы не способны более к великим жертвам ни для блага человечества, ни даже для собственного счастья, потому знаем его невозможность и равнодушно переходим от сомнения к сомнению, как наши предки бросались от одного заблуждения к другому, не имея, как они, ни надежды, ни даже того неопределенного, хотя и истинного наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе с людьми или судьбою...

ГЛАВА «ФАТАЛИСТ»

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И ДУША?

EVERYTHING CHANGES, EVEN STONE.

CLAUDE MONET

СПАСИБО

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА

СЕРАЗЕТДИНОВА

г. Москва

SERAZETDINOVANASTYA@GMAIL.COM